

Ветераны в строю

Есть на первом этаже здания Поступильского райисполкома кабинет, в котором уже побывали многие ветераны-поселенцы. Здесь принимает посетителей председатель районного совета ветеранов А. Гусев.

Вот в кабинет входит пожилая женщина. Вавилоново рассказывает о том, что к тому времени она живет, подступила вода. Нужен бульдозер, чтобы направить ее в другое «русле». Куда только им обратилась старушка за помощью, но безрезультатно.

— Сейчас разберемся, — успокаивает Александра Федоровна посетительницу.

После разговора с замглавом райисполкома дает обнадеживающий ответ.

Нужно иметь большое терпение, чтобы внимательно выслушать усопших людей,

тщательно разобраться в сущности дела.

— Большинство посетителей обращаются

ко мне по жилью, — рассказывает Алексан-

дра Федоровна. — Хотя все знают, что рас-

пределением квартир совет ветеранов не за-

нимается. Пенсионеры недостаточно информи-

рованы, как решается эта проблема в рай-

оне. Вот и приходится им объяснять, когда,

где и сколько домов, в том числе и для вете-

ранов, будет построено.

То в дело раздаются телефонные звонки. Его

опередил еще не подошел, но приехал сын из

города, который поможет распилить и рас-

коловать дрова. Не откладывая дела в долгий

день, Александр Федоровна звонит в рай-

исполком, объясняет лексикету ситуации, в

ответ слышит: «Завтра же дрова привезем».

А ПОЕЗДА все шли и шли... На горизонте, в языке марева возникла черная гутта паровоза. Она увеличивалась, росла, пыльца в небо сияла дымом. Постепенно из глубокой выемки, змеевидно извиваясь, выплыл длиннющий хвост кирлично-красных вагонов.

Над полем, над селом, над логом, отделяющим насыпь от сельских садов и огородов, нарастая, колыхалась тяжкая дымка, исходящая из могучей паровозной груди. И угадывались в том дымении: «Ки-ти-шеница, жи-ти-шеница, жи-ти-шеница...»

Поезд шел на запад. Раскачиваясь сной неподвижной работе, огромных на рельсовых стыках, скрываясь они в зеленой прохладе лесополосы, которая тянулась полами до самого горизонта. Проходило какое-то время, и снова медный бас паровозного гудка оглушал окресты, а облако белого пара веяло над паровозом. Поезд откуда-то по-другому — гороплаво — тащил колеса, легко и свободно, маша паровозное чрево, лишь изредка взмывая кверху легкое облачко дыма.

Дважды в день по утрам, скрежещими на солнце рельсам — туда и оттуда — проходили пассажирские поезда. Они шли всегда в одно и то же время. Минута в минуту. По ним проверяли часы (старые ходики с подвесными кирпичами молотком или ножничками были у многих), определяли время обеда и ужина, начало или окончание работы. Проходившие поезда не только нарушали привычную сельскую типицу, но и служили важным источником информации. Что везут? И как везут — об этом толковали варочные, спорили мальчишки. Одно дело, скажи, зерно, трактора, селики, косилки. И совсем другое — задраенные брезентом пушки и танки. И чтобы там ни везли, все имели свою особую смысл, свое значение.

Ветераны на тихой угодье, которая винула не вела, обрываются у кругого, поросшего лопухами яра, на теплой на-гретой южным солнцем земле. Шапка пыльца шла тихая, как шелест листвы, старики-бабушки. И вспоминала о том, что железную дорогу строили как раз перед той войной.

О новой войне, которая вот-вот настремляется, говорили как о событии неизбежном. Дед Никанор доставал газету из рас- кур. А там — вот он — «портрет» Гитлер и Молотов стоят рядом, бок о бок. Гигант с хэдлайнером улыбкой ваня Молотова за руки чуть выше локтя.

Все забытые лица родителей, ребятники во уны- вали. Слова новой песни: «И на враждебной земле мы врага разгромим бесцельным, могучим ударом» радовали и окрыляли.

Жизнь в селе текла своим чередом, в привычных трудах и заботах. В начале июня про-

вались на трудодни по ки- лограмму. А если этих трудо- дней окажется триста — за- дадут погоды. Помолчали, пока не засыпалось.

Давно замечено, бабушки, вот уже который день. И сам в уме прикладывал, что бы это означало. Только одно скажу, что впереди — Порожняк! Порожняк!

Спустя минуту заворул в вязьму и скрылся за поворотом.

— А что, Маша, вроде по- езда трясутся не так, как бы-

вало? Может, примета какая?

Дед Пырей посмотрел вдаль. Там на горизонте, будто зацепившись за крест, вились горы.

И все бы шло хорошо, но захватывалась в душу, неопытная тревога. Как и прежде, шла поэзия и туда, и оттуда. Как и прежде, омы- вала тишину, раздавались па- ровозные гудки.

Но что-то звучало устремлено, уловило новые, неизвестные, а потому и тревожные оттенки. Туда поезда шли с прежними тяжелыми ваго- хами «Ки-ти-шеница, жи-ти-шеница...» Но оттуда — не те звуки, не те!

И вот тогда, теперь, уже неизвестно кто, но, кажется, кто-то из ребятника затараторил: «Порожняк! Порожняк! Порожняк!»

Жизнь в селе текла своим

чередом, в привычных трудах и заботах. В начале июня про-

вались на трудодни по ки- лограмму. А если этих трудо-

дней окажется триста — за- дадут погоды.

Давно замечено, бабушки, вот уже который день. И сам в уме прикладывал, что бы это означало. Только одно скажу, что впереди — Порожняк! Порожняк!

Спустя минуту заворул в вязьму и скрылся за поворотом.

— А что, Маша, вроде по- езда трясутся не так, как бы-

вало? Может, примета какая?

Дед Пырей посмотрел вдаль. Там на горизонте, будто зацепившись за крест, вились горы.

И все бы шло хорошо, но захватывалась в душу, неопытная тревога. Как и прежде, шла поэзия и туда, и оттуда. Как и прежде, омы- вала тишину, раздавались па- ровозные гудки.

Но что-то звучало устремлено, уловило новые, неизвестные, а потому и тревожные оттенки. Туда поезда шли с прежними тяжелыми ваго- хами «Ки-ти-шеница, жи-ти-шеница...» Но оттуда — не те звуки, не те!

И вот тогда, теперь, уже неизвестно кто, но, кажется, кто-то из ребятника затараторил: «Порожняк! Порожняк! Порожняк!»

Жизнь в селе текла своим

чередом, в привычных трудах и заботах. В начале июня про-

вались на трудодни по ки- лограмму. А если этих трудо-

дней окажется триста — за- дадут погоды.

Давно замечено, бабушки, вот уже который день. И сам в уме прикладывал, что бы это означало. Только одно скажу, что впереди — Порожняк! Порожняк!

Спустя минуту заворул в вязьму и скрылся за поворотом.

— А что, Маша, вроде по- езда трясутся не так, как бы-

вало? Может, примета какая?

Дед Пырей посмотрел вдаль. Там на горизонте, будто зацепившись за крест, вились горы.

И все бы шло хорошо, но захватывалась в душу, неопытная тревога. Как и прежде, шла поэзия и туда, и оттуда. Как и прежде, омы- вала тишину, раздавались па- ровозные гудки.

Но что-то звучало устремлено, уловило новые, неизвестные, а потому и тревожные оттенки. Туда поезда шли с прежними тяжелыми ваго- хами «Ки-ти-шеница, жи-ти-шеница...» Но оттуда — не те звуки, не те!

И вот тогда, теперь, уже неизвестно кто, но, кажется, кто-то из ребятника затараторил: «Порожняк! Порожняк! Порожняк!»

Жизнь в селе текла своим

чередом, в привычных трудах и заботах. В начале июня про-

вались на трудодни по ки- лограмму. А если этих трудо-

дней окажется триста — за- дадут погоды.

Давно замечено, бабушки, вот уже который день. И сам в уме прикладывал, что бы это означало. Только одно скажу, что впереди — Порожняк! Порожняк!

Спустя минуту заворул в вязьму и скрылся за поворотом.

— А что, Маша, вроде по- езда трясутся не так, как бы-

вало? Может, примета какая?

Дед Пырей посмотрел вдаль. Там на горизонте, будто зацепившись за крест, вились горы.

И все бы шло хорошо, но захватывалась в душу, неопытная тревога. Как и прежде, шла поэзия и туда, и оттуда. Как и прежде, омы- вала тишину, раздавались па- ровозные гудки.

Но что-то звучало устремлено, уловило новые, неизвестные, а потому и тревожные оттенки. Туда поезда шли с прежними тяжелыми ваго- хами «Ки-ти-шеница, жи-ти-шеница...» Но оттуда — не те звуки, не те!

И вот тогда, теперь, уже неизвестно кто, но, кажется, кто-то из ребятника затараторил: «Порожняк! Порожняк! Порожняк!»

Жизнь в селе текла своим

чередом, в привычных трудах и заботах. В начале июня про-

вались на трудодни по ки- лограмму. А если этих трудо-

дней окажется триста — за- дадут погоды.

Давно замечено, бабушки, вот уже который день. И сам в уме прикладывал, что бы это означало. Только одно скажу, что впереди — Порожняк! Порожняк!

Спустя минуту заворул в вязьму и скрылся за поворотом.

— А что, Маша, вроде по- езда трясутся не так, как бы-

вало? Может, примета какая?

Дед Пырей посмотрел вдаль. Там на горизонте, будто зацепившись за крест, вились горы.

И все бы шло хорошо, но захватывалась в душу, неопытная тревога. Как и прежде, шла поэзия и туда, и оттуда. Как и прежде, омы- вала тишину, раздавались па- ровозные гудки.

Но что-то звучало устремлено, уловило новые, неизвестные, а потому и тревожные оттенки. Туда поезда шли с прежними тяжелыми ваго- хами «Ки-ти-шеница, жи-ти-шеница...» Но оттуда — не те звуки, не те!

И вот тогда, теперь, уже неизвестно кто, но, кажется, кто-то из ребятника затараторил: «Порожняк! Порожняк! Порожняк!»

Жизнь в селе текла своим

чередом, в привычных трудах и заботах. В начале июня про-

вались на трудодни по ки- лограмму. А если этих трудо-

дней окажется триста — за- дадут погоды.

Давно замечено, бабушки, вот уже который день. И сам в уме прикладывал, что бы это означало. Только одно скажу, что впереди — Порожняк! Порожняк!

Спустя минуту заворул в вязьму и скрылся за поворотом.

— А что, Маша, вроде по- езда трясутся не так, как бы-

вало? Может, примета какая?

Дед Пырей посмотрел вдаль. Там на горизонте, будто зацепившись за крест, вились горы.

И все бы шло хорошо, но захватывалась в душу, неопытная тревога. Как и прежде, шла поэзия и туда, и оттуда. Как и прежде, омы- вала тишину, раздавались па- ровозные гудки.

Но что-то звучало устремлено, уловило новые, неизвестные, а потому и тревожные оттенки. Туда поезда шли с прежними тяжелыми ваго- хами «Ки-ти-шеница, жи-ти-шеница...» Но оттуда — не те звуки, не те!

И вот тогда, теперь, уже неизвестно кто, но, кажется, кто-то из ребятника затараторил: «Порожняк! Порожняк! Порожняк!»

Жизнь в селе текла своим

чередом, в привычных трудах и заботах. В начале июня про-

вались на трудодни по ки- лограмму. А если этих трудо-

дней окажется триста — за- дадут погоды.

Давно замечено, бабушки, вот уже который день. И сам в уме прикладывал, что бы это означало. Только одно скажу, что впереди — Порожняк! Порожняк!

Спустя минуту заворул в вязьму и скрылся за поворотом.

Год назад нас перевели в бывшее школу. Площадь оно в три раза больше прежнего. Привели в школу из деревни, причем сделали это по высокому классу. И странно слышать из уст некоторых людей, мол, не излишняя ли это роскошь. Нет, не излишняя. Красота — один из факторов воспитания маленько-го человека. И это закладывается на всю жизнь.

Открыт Дом пионеров двенадцать часов в сутки, выходных дней не бывает. Скажу и вот о чем. Среди наших воспитанников есть и ребята, состоящие на учете в милиции. И очень часто мы выступаем с ходатайством о снятии их с учета.

— Давайте представим такую ситуацию: к нам пришли мальчишку 6 лет. Чем он может здесь научиться, если занят интересуется чем-то, не уйдет?

— Не уйдет. У нас не только из детского сада ребяташки, много и старшеклассники, ребята из ПТУ. Ну, например, шахматные или кибо, фотографии, технические кружки — разные для падаючи это неинтересно?

— Кто сегодня идет работать в Дом пионеров?

Наше интервью

ПИОНЕРЫ И РЫНОК

«Дом пионеров и школьников». Вот уж мимо этой вывески мы проходим чаще всего. Скучно, говорит, ходят туда только мальчики, подростки и калачом не заманишь. А как у нас, в Рубцовске? Об этом мы разговариваем с директором городского Дома пионеров и школьников В. ФОМЕНКО.

— У нас прекрасные кадры. Поскольку сейчас упорядочен вопрос с заработной платой, то желающие работать здесь много, и мы имеем возможность выбора. Но главное условие при этом: любят ли воспитатель детей. Если этого качества у человека нет, дальнейший разговор невозможен, каких бы компетентных в своей области не был претендент.

— А что еще нового в работе, кроме здания?

— Новое! Вот начали учить ребят культуру общения, пре-

творческому отношению к любому порученному делу. Сказали, как должны строиться отношения между мальчиками и девочками, в перспективе — между музыкантами и женщинами. Если хотите, мальчикам прививаются культуры женщины. Учатся они и общению между людьми различных возрастов. Ребята уже знают: культурный и правственный облик общества определяется отображением к женщинам и престарелым.

С первого января переходим на новую форму финансирования, дополнительную к бюджетным ассигнованиям часть денег будем зарабатывать сами. И здесь на первый план ставится не сами по себе деньги, а возможность дать нашим воспитанникам знания и навыки деловых людей, возможность узнать истинную цену рублю.

Как будем зарабатывать? Заключим договоры с детскими школами на показ кинофильмов. Юные кинематографисты у нас есть. У нас прекрасный кинозал, стационарная аппаратура нам подарила кинескоп, пульт и поперекную.

У нас неплохие коллективы художественного самодеятельности. Есть и кружки для рукоделия, намерены открыть детский кинотеатр. Занятресорован в договоре с нами и местная швейная фабрика. Все ребята, участвующие в труде, обязательно будут получать зарплату. Научим их оформлять сделки, заключать договоры, обеспечивать их выполнение.

Но при этом постараемся помнить гибкость, честность, порядочность, независимость, потому что особенно ценятся люди в этом мире. Это ведь тоже одна из черт культурного, интеллигентного человека.

Потихоньку сокращается сеть подростковых и профсоюзных детских клубов. Под видом улучшения материальной базы внешкольные учреждения подселяются в общеобразовательные школы, обнегизируют, службы быта, государственные.

Особенно в тяжелые условия сегодня работает коллектива городского Дворца пионеров — Центра детского и молодежного творчества. Семнадцать лет это учреждение не имеет своей крыши. Две с половиной тысячи кружковцев размещены в 40 школьных и кинешевых учреждениях, вузах и подвалах. Информационно-методическая служба не имеет сегодня возможности расширять сферу своей деятельности, так как нет помещений, базы.

В связи с этим вносим предложение, чтобы партийные органы и Советская власть города, края выделили детям и молодежи Барнаула под Центр детского и молодежного творчества, семнадцать лет это учреждение не имеет своей крыши. Две с половиной тысячи кружковцев размещены в 40 школьных и кинешевых учреждениях, вузах и подвалах. Информационно-методическая служба не имеет сегодня возможности расширять сферу своей деятельности, так как нет помещений, базы.

И. МАРЧЕНКО.

пос. Новосибирский, общежитие механического завода

ОТ РЕДАЦИИ:

На заводе нам сказали, что малосемейная семья Марченко из семьи Абдулова Альберта получила квартиру у них 323-я. В колясочнике они живут с 1987 года.

г. Барнаул.

Это горе мое вам пишет

нас нет, а городской невропатолог нас не принимает. Но это еще полбеды. Условия, в которых мы живем, нельзя наывать нормальными. Комната не приспособлена для жизни — ни печки, ни вентиляции. Водопровод и слив есть, туалет в комнате отгородили деревянной. Зимой углы прогревают, а летом духота, температура выше 30 градусов. Дети постоянно болеют, хотя болеть нам никак нельзя, поскольку мы слабеем, и приходится пинать все сначала. Все это усугубляется тем, что детям даже играть некуда. Врачи говорят, что надо добиваться санкций, чтобы улучшили нам условия, да кому мы такие нужны! Собрали все справки, бумаги, на жилкомиссию, но все бесполезно: не те справки, не такие письма, — врачи-специалисты у

записывают, что «светлое будущее». Нет его и никогда не будет ни у нас, ни у наших детей. Извините меня за все это, но это уже не я вам пишу, это вам мое горе пишут. Врачи уже предложили нам сдать одного, вы не поверите, как это тяжело услышать. Но врачи боятся, что мы не сможем поднять таких ребятишек, создать им нормальные условия. Вы не подумайте, что мы как-нибудь выбудем пинялки, парикманы, мы просто обделены счастьем. Весьма счастлив — в здоровье, в будущем детях.

И. МАРЧЕНКО.

пос. Новосибирский, общежитие механического завода

ОТ РЕДАЦИИ:

На заводе нам сказали, что малосемейная семья Марченко из семьи Абдулова Альберта получила квартиру у них 323-я. В колясочнике они живут с 1987 года.

г. Барнаул.

ВОРУЕМ, БРАТЦЫ, ВОРУЕМ...

Почему костюм 52-го размера в кое-как можно натянуть на человека, который носит 50-й? Почему сметана похожа на кефир? Почему разливное пиво отдает водой, ольвой пиво? Почему хуже пившампунь? Почему количество градусов, не всегда соответствует содержанию в бутылках? Почему в богатом Алтайском крае столично ленинград? Много возникает этих «почему». С одной стороны, это бесхозяйственность, нарушение технологии и учета, а с другой — воровство.

Вы сами замечали, как пешеходы со скрипкой, уголок от коекарки или склада. Просите такой жулика помочь доставки, и найдутся люди — помогут. А захотел он продать что-либо из краденого — купит.

Жулики — существа однажды проявляются на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мясокомбината, когда пропадают на территории Барнаульского мясокомбината. Н. Лебедева за хищение мяса, совершенное 19 июня, заплатила штраф в размере 25 рублей, а 4 июня она вновь была оштрафована на 70 рублей.

Через лазы «жулики» сплошь проходят на территории Рубцовского мяс